

К.В. Джумагалиева¹

*¹к.и.н., и.о. ассоциированного профессора, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина,
г. Нур-Султан, Казахстан*

ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДУХОВЕНСТВУ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ТОТАЛИТАРИЗМА

Аннотация

С первых дней установления советской власти определилось ее отношение к религии. Новая власть отделила религию от государства, тем самым изначально определив свою позицию к духовенству. Придя к власти, большевики отменили законы, где противопоставлялись народы на религиозно-национальной почве. Православная церковь заняла откровенно негативную позицию в отношении не только церковной политики большевистского государства, но и всей его внутренней и внешней политики. Вначале советская власть относилась к конфессиям дифференцированно. В сравнении с приверженцами православной церкви в несколько более предпочтительном положении находились мусульмане. Причина заключалась в том, что в мусульманском обществе ислам является не просто религией, а образом жизни. Насильственные перемены в традиционном укладе мусульманских народов могли привести к широкомасштабным выступлениям против новой власти. Но национальная и религиозная жизнь мусульманских народов не соответствовали классово-политической системе большевизма. В итоге коммунистический режим вынужден был посредством агрессивно-идеологических, принудительно-репрессивных мер насаждать свою линию в области национального строительства и национально-религиозной жизни. По мере усиления религиозной политики большевиков в регионах традиционного распространения ислама возрастало недовольство среди верующих-мусульман.

Ключевые слова: духовенство, мусульмане, медресе, мечеть, церковь, репрессии, лишение прав.

К. В. Джумагалиева¹

*¹т. ғ. к., қауымдастырылған профессор міндетін атқарушы, С.Сейфуллин ат. Қазақ агротехникалық
университеті,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

ТОТАЛИТАРИЗМНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ КЕЗЕҢІНДЕГІ КЕҢЕСТІК БИЛІКТІҢ ДІН ИЕЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ КӨЗҚАРАСЫ

Аңдатпа

Кеңес өкіметінің алғашқы күндерінен бастап оның дінге деген көзқарасы анықталды. Жаңа билік дінді мемлекеттен бөлді, осылайша бастапқыда дінбасыларға деген ұстанымын анықтады. Билікке келген большевиктер халықтардың діни-ұлттық негіздегі қарама-қайшылықтары болған заңдардың күшін жойды. Православие шіркеуі большевиктік мемлекеттің шіркеу саясатына ғана емес, сонымен бірге оның бүкіл ішкі және сыртқы саясатына қатысты ашық теріс ұстанымға ие болды. Бастапқыда Кеңес өкіметі конфессияларға сараланған түрде қарады. Православие шіркеуінің жақтаушыларымен салыстырғанда мұсылмандар біршама қолайлы жағдайда болды. Мұның себебі мұсылман қоғамында ислам тек дін ғана емес, өмір салты да болды. Мұсылман халықтарының дәстүрлі режиміндегі күшті өзгерістер жаңа билікке қарсы кең ауқымды сөз сөйлеулерге әкелуі мүмкін. Бірақ мұсылман халықтарының ұлттық және діни өмірі большевизмнің таптық-саяси жүйесіне сәйкес келмеді. Нәтижесінде коммунистік режим агрессивті-идеологиялық, мәжбүрлі-репрессивті шаралар арқылы ұлттық құрылыс пен ұлттық діни өмір саласында өз бағытын орнатуға мәжбүр болды. Большевиктердің діни саясаты күшейген сайын исламның дәстүрлі таралу аймақтарында мұсылман діндарлар арасында наразылық күшейе түсті.

Түйінді сөздер: дінбасылар, мұсылмандар, медреселер, мешіт, шіркеу, қуғын-сүргін, құқықтан айыру.

Dzhumagaliyeva K.V.¹

*¹c.h.s., acting associate professor, S. Seyfullin Kazakh agrotechnical university,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

THE POSITION OF THE SOVIET POWER TO CLERGY DURING OF TOTALITARIANISM FORMATION

Abstract

From the first days of the establishment of Soviet power, its attitude to religion was determined. The new government separated religion from the state, thereby initially determining its position to the clergy. Having come to power, the Bolsheviks repealed the laws, where peoples were opposed on religious-national grounds. The Orthodox Church took a frankly negative position regarding not only the church policy of the Bolshevik state, but also its entire internal and external policy. At the beginning, the Soviet government treated denominations differentiated. In comparison with the adherents of the Orthodox Church, Muslims were in a slightly more preferred position. The reason was that in Muslim society Islam was not just a religion but a way of life. Violent changes in the traditional way of Muslim peoples could lead to large-scale protests against the new government. But the national and religious life of Muslim peoples did not correspond to the class-political system of Bolshevism. As a result, the communist regime was forced, through aggressive ideological, coercive and repressive measures, to impose its line in the field of national construction and national-religious life. As the religious policy of the Bolsheviks intensified in the regions of the traditional spread of Islam, discontent among Muslim believers increased.

Key words: clergy, Muslims, madrasah, mosque, church, repression, deprivation of rights.

Термин репрессия обозначает действия государства против личности. Это выражается в ограничении свободы или физическом уничтожении личности. Мы привыкли говорить о политических репрессиях представителей интеллигенции и общественных деятелей. Однако, не в меньшей степени травле и всевозможным унижениям оказались подвергнутыми представители религий. Советская власть с самого начала относилась отрицательно к духовенству [1, с. 59].

Достаточно длительный период эта тема не затрагивалась историками. В том числе малоизученными были вопросы, связанные с историей мусульманства. История религиозных течений, их деятельность и характер отношений нашла отражение в трудах наших отечественных исследователей. К ним следует отнести труды Абусейтовой М.Х. [2], Ерофеевой И.В. [3], Муминова А.К. [4], Нысанбаева А. [5], Нурғалиевой А.М. [6], Нурғазинной Н.Д. [7], Саидбаева Т.С. [8], Тасмагамбетова А.С. [9] и других.

В казахстанской историографии изучение ислама происходило в двух направлениях. Это социокультурный и историко-культурный аспекты. Особенностью данных исследований казахской религиозности стало изучение ислама, как пример его проявления на народном уровне. Основным аспектом было выделение изучение повседневного сознания, народных обычаев и верований. Значительно в меньшей степени рассматривались позиции ислама и его влияние на степень сознания отдельной личности. Соотношение этих двух уровней ислама рассмотрено в работах такого исследователя как Джалилов З.Г. [10].

Проблемам мусульманских религиозных организаций в Казахстане посвящены труды многих современных ученых-историков. К ним относятся Жандарбек З.З. [11], Ибадуллаева З.З. [12], Мустафина Р.М. [13], Абуов А.П. [14] и др. Они изучили истории казахских кожа, мулл, а также роли суфизма.

Среди зарубежных историков, изучающих историю ислама в Средней Азии и Казахстане, можно отметить работы Абашина С.Н. [15], Бабаджанова Б.М. [16], Кныша А.Д. [17], Мухаммадходжаева А. [18], Чвырь Л.А. [19], Хисматулина А.А. [20], Игнатенко А.А. [21]. Эти исследователи свое внимание сосредоточили на истории мусульманства в Казахстане. Они отразили деятельность религиозных институтов на современном этапе.

С позиции междисциплинарного или социологического аспекта ислам в своих трудах рассматривали Шулембаев К.Ш. [22], Курганская В.Д. и Косиченко А.Г. [23], Мухтарова Г.Д. [24], Султанғалиева А.К. [25] и др. Анализируя разнообразные направления истории и положения современного ислама в Казахстане, они раскрыли проблемы внешних воздействий на мусульманство.

Среди российских историков следует выделить Малашенко А.В. [26], Ланда Р.Г. [27] и других зарубежных исследователей. Объектом их исследований стали проблемы современного ислама. Особое значение для них имеют многообразные направления ислама и его институтов. Главное внимание при этом концентрируется на процессах глобализации, которые все больше приобретают особую значимость в международной и внутренней политике стран Востока.

Отдельно следует выделить современных религиозных деятелей, которые занимаются исследованием ислама. К их числу необходимо отнести Алсабекова М.-Х. У. [28], Дербисали А. [29], Нысанбайулы Р. [30] (в Казахстане), в России Гайнутдина Р. [31]. Благодаря их исследованиям и публикациям мы имеем возможность более глубокого осмысления точек зрения современных мусульманских лидеров. Отдельно они занимаются освещением места и роли мусульманской религии в современном обществе. В своих работах исследователи особое внимание уделили оценки роли ислама. Особо рассматривается значимость ислама в культуре народов Центральной Азии и других регионов.

Обо всех политических нарушениях, лишения избирательных прав, репрессиях писали не только российские, но западноевропейские исследователи. Это Конквист Р. [32], Фицпатрик Ш. [33], Алексопулос Г. [34], Хагенлох П. [35].

В целом, следует отметить, что как в казахстанской, так и зарубежной историографии касаются всевозможных аспектов религии. При этом уделяется внимание положительным и негативным проявлениям религии, её идеологии. Однако, если российские исследователи имеют опыт в изучении репрессивной политики в отношении духовенства. То казахстанские историки мало касались данной проблематики. Фактически данный аспект в отечественной историографии до сих пор не стал объектом особого исследования.

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23.01.1918 года лишила все религиозные общины статуса юридических лиц. Все имущество духовных сооружений стало народным достоянием, начинается активная атеистическая пропаганда [36, с. 8].

Первоначально позиция советского правительства в отношении ислама носила несколько умеренный характер. Это проявилось в признании религии как определение некоторой самостоятельности восточных народов. Но постепенно с усилением тоталитарной власти начинается период преследования верующих. Данная политика носит характер непримиримой линии, носящей антиисламский характер.

Первоначально было заявлено о свободном вероисповедании. В ноябре 1917 г. СНК РСФСР обратился со знаменитым обращением «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В документе говорилось: «...отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно».

В документе местным органам власти рекомендовалось проявлять «особую осторожность» и «особое внимание» к чувствам представителей национальных окраин. Однако, спустя всего несколько лет эта рекомендация стали грубо нарушаться [37, с. 113-114.].

Летом 1918 года началось создание мусульманских комиссариатов в тех губерниях, где преобладало мусульманское население. В ноябре 1918 года было создано их центральное бюро. На первых съездах мусульман многие революционеры-большевики вместе с муллами провозгласили лозунг «Вера, свобода и национальная независимость!». Высказывались даже идеи о совместимости шариата и коммунизма. Вот почему часть мусульманского духовенства выдвинула лозунг «За советскую власть, за шариат!». В 1919 г. было даже разрешено праздновать Курбан-айт как официальный мусульманский праздник [27, с. 55].

В этот период предпринимались усилия практического компромисса с мусульманством. Некоторые специалисты считали необходимым учитывать определенные особенности мусульманского Востока. К их числу они относили бытовую, психологическую и культурную специфику мусульманства. Так академик В.В. Бартольд отмечал, что «мусульманская культура достигла высокого процветания задолго до принятия русским народом христианства» [38, с. 171].

Активность мусульманства и религиозной жизни прослеживается в начале и середине 1920-х гг. На всей территории Казахстана создавались мусульманские учреждения. Они объединили представителей духовенства многообразных национальностей: казахов, уйгур, дунган, узбеков, татар. Только 90% верующих и служителей культа были казахи. Уже в 1924 г. в республике имелось несколько десятков медресе. В тоже время строились мечети. Функционировал шариатский суд. Активизация ислама была особенно заметна на юге Казахстана. На севере же почти отсутствовали мусульманские школы. Суд шариата также не получил распространения в указанном регионе [39, с. 113-114].

Но постепенно начинает складываться другая картина. В апреле 1918 года начинается подавление всероссийского мусульманского движения, разгром Кокадской автономии и другие события. Народ и духовенство было недовольно распространением атеизма. В 1925-1927 гг. начинается ограничение мусульманского просвещения, закрываются медресе, запрещаются религиозные праздники. В 1926 году запрещен был национальный праздник Наурыз.

В апреле 1922 года состоялся Мусульманский конгресс Туркестана, на котором в торжественной обстановке была провозглашена независимая Туркестанская республика. При этом восстановлены были законы шариата. В связи с тем, что позиции советской власти в регионе были не достаточно прочными, были восстановлены ликвидированные шариатские суды. Верующим мусульманам были возвращены мечети и медресе. Духовенство получило отобранный имущество. Разрешили празднование пятницы. Вновь стали выбирать имамов. В декабре 1923 года было проведено совещание мулл. Мероприятие прошло под лозунгом «Советская власть не противоречит исламу!». Эти действия большевиков в некоторой степени оправдали себя и произвели соответствующее впечатление на колеблющихся мусульман.

Однако, все эти планы оказались до конца не реализованными из-за убеждений Сталина. Догматизм и необразованность препятствовали многим большевикам придерживаться последовательной политики в решении этого вопроса. Знаменитый советский востоковед Л.П. Павлович считал, что из-за незнания восточных языков представители новой власти имеют смутное или не совсем правильное представление о народах Востока. Вот почему история восточных народов, экономическая и духовная жизнь не получили должного освещения [27, с. 129.].

После укрепления позиций советской власти в стране в целом и в Средней Азии в частности необходимость привлечения мусульман на свою сторону стала ослабевать. Тем более, что после смерти В.И. Ленина начинается борьба за политическое преобладание. Начинается острая борьба за власть и укрепление позиций в партии.

Потребность в мусульманах-коммунистах была необходима, когда требовалось достичь влияния у мусульманских народов. Одна из главных задач состояла в привлечении их на сторону советской власти. А также требовалось снизить уровень национализма и влияние басмачества среди населения. Однако среди местных коммунистов были те, кто стремился серьезно реализовывать политику почтения и сохранения национальных прав. Другая часть считали потребным признания ислама, национальных культур и обычаев. Позиция таких коммунистов явно не устраивала Сталина. Впоследствии многие из них были обвинены в антипартийной и антигосударственной деятельности. Национальная интеллигенция была обвинена в национал уклонизме. В итоге многих из них были подвергнуты репрессиям [39, с. 116].

Первые акты насилия по отношению к верующим начались в 1918 г. Причиной стала гражданская война. Многие священники были на стороне белой гвардии. С 1928 года начинается масштабное наступление на религию. 8 апреля 1929 года появилось постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях». Согласно этому документу советская власть отказывалась от невмешательства в дела церкви. В Казахстане искоренение ислама было тесно связано с советизацией аула, строительством колхозов.

17 сентября 1928 года издается постановление ВЦИК о передаче культовых зданий советским учреждениям. Начались массовые перегибы. Церкви, монастыри, мечети, синагоги закрывались. Для их ликвидации выдвигались различного рода обвинения, на основании которых отбирали эти объекты [25, с. 50]. В отобранных зданиях размещали клубы, склады, столовые, конюшни школы. В 1929-1933 годы в Казахстане было закрыто 198 церквей и мечетей [40, с. 246].

В 1922 году власть предприняла изъятие церковных ценностей. Предполагаемым предлогом стало оказание помощи голодающему населению страны. В.И. Ленин писал, что нужно решительно отбирать церковные ценности. Чем больше духовенства можно будет расстрелять, тем лучше. По его мнению, нужно было сломить сопротивление церковников [10-41, л. 25]. К изъятию церковных ценностей население отнеслось отрицательно. Некоторые крестьяне отказывались сдавать имевшиеся у них ценности в виде икон и других церковных предметов [42, л. 39].

Ответом стали начавшиеся массовые аресты. Муллам, ишанам, хаджам выдвигали обвинения по статье 58 УК РСФСР и начали их ссылать на Урал и в Сибирь. Так, в 1940 году в Карлаге отбывало наказание 355 служителей культа. Для начала массовых репрессий в отношении духовенства стало возобладавшая точка зрения властей, что вокруг мечетей в Казахстане объединились контрреволюционные силы, кулаки, баи [43, с. 33, 179].

Преследования и расстрелы представителей церкви и верующих привели к тому, что в 30-х годах в Казахстане почти не осталось функционировавших религиозных объектов. Такую же позицию новая советская власть предприняла и по отношению к исламу. В 1911 году в Уральской области работало 59 мечетей, в Семиреченской их было 288. В этих областях службу несли в первой области 50 и в другой 189 мулл. В конце 30-х годов местные органы власти ликвидировали как религиозные объекты, так и самих служителей. Кроме православных церквей и мусульманских мечетей были уничтожены религиозные культовые сооружения, представлявшие другие течения и религии. Многие служители впоследствии были оправданы. Другие осуждены на сроки от 1 до 5 лет. Советская власть еще не могла четко определить, за что привлекать верующих к суду. Они стремились придать некую законность своим действиям [44, с. 62-65].

Во второй половине 20-х годов стали преобладать косвенные гонения. К их числу относились ограничения в правах, усиление антирелигиозной пропаганды, увеличение налогов. Все духовенство и члены их семей были лишены избирательных прав. Они были поставлены вне закона.

Новые гонения начались в 1929 году. Причиной стала насильственная коллективизация. Коммунисты прекрасно понимали, что если в селе не закрыть церковь и не арестовать священника, то на проведение коллективизации можно не рассчитывать. Многие священники выступали против коллективизации. Всех священнослужителей относили к кулакам. А потом их подвергали репрессиям [45, с. 90-93]. Больше всего число арестованных священников приходится на 1930 год. В это же время власть приступила к повсеместному закрытию культовых объектов.

Оставшиеся священники были обязаны регистрироваться в соответствующих органах и находиться под их бдительным наблюдением. На каждого духовника заводилось персональное дело. Первым делом священники лишались избирательных прав. Эта же мера наказания распространялась и на совершеннолетних членов семей священнослужителей. Это было вопиющим нарушением прав человека. В 1923 году в Петропавловском уезде отстранили 514 человек от участия в избирательной компании как служителей религиозных культов.

Духовенство изолировали от участия в общественной жизни страны. Их не допускали на общие собрания. Они не имели права решающего голоса. Священнослужителей лишали собственных домов. Полученные и собранные от населения добровольные пожертвования органы власти изымали и передавали в пользу различных фондов. В то время как большое число церковников, по сути, не являлись баснословно богатыми и были скорее на положении бедных.

Особый интерес представляет секретное письмо секретаря ЦК ВКП(б) Л. М. Кагановича от 14 февраля 1929 г. «О мерах по усилению антирелигиозной работы». Он считал необходимым распространение антирелигиозной политики на все сферы общественно-политической жизни советского народа. По мнению Кагановича «...административные меры принимаются против антисоветской, а не религиозной деятельности религиозных обществ, не являются «гонениями» на веру, за самое отправление религиозного культа. Надо при этом различать деятельность верхушки религиозных организаций от религиозных настроений массы. Для верхушки религиозные верования сплошь и рядом служат лишь прикрытием их антисоветской деятельности. Религиозные настроения массы коренятся в большинстве случаев в медленном темпе развития социалистического строительства. Надо научиться умелой агитацией ослаблять влияние вожаков и вовлекать массы в широчайшее участие в советском строительстве, будя и организуя их на этой почве около советов» [46, л. 1 об.]. Именно этот документ послужил толчком к началу широкомасштабных репрессий в отношении священнослужителей.

8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях». Было принято решение о создании при ВЦИК Постоянной комиссии для рассмотрения всех вопросов, связанных с деятельностью религиозных обществ. Постановление определило основные права и обязанности религиозных обществ. Основные положения Постановления привели к регулированию взаимоотношений государства с

верующими. Религиозным объединениям воспрещалось: «а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться своим имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; б) оказывать материальную поддержку своим членам». Помимо этого, нельзя было «организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии. Устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь». [47, с. 479].

После появления этих директив начались массовые закрытия церквей. В 1929-1935 годы перестали функционировать все церкви в Северном Казахстане. В Петропавловске сохранились только 3 православные церкви. В Приишимском районе осталось только два храма. Подобная картина наблюдалась по всей области. При этом не только закрывали церкви и мечети, но и уничтожали святыни. Сами служители культовых сооружений подвергались арестам. Либо их ссылали и заключали в лагеря. В отдельных случаях заканчивались расстрелами.

В 1937 году только в Петропавловске к расстрелу приговорили 6 священников. Вместе со священниками к высшей мере наказания были приговорены псаломщики, певчие, председатели церковных советов, церковные сторожа. Одновременно местные власти вели строгий учет закрываемых мечетей. В Павлодарской области в 1928-1929 годы были закрыты мечети в аулах № 1, 6, 7, 16. В г. Павлодаре сохранились две мечети, и по одному в аулах № 5, 8, 10, 17 [45, л. 51].

Подтверждение этим фактам служат наличие одного из архивных документов. Действительно, при лишении избирательных прав часто смешивали служителей религиозных культов с обслуживающим персоналом, не видя разницу в их функциях. К духовным лицам относились попы, муллы, мударисы. К обслуживающим – певчие, регенты, сторожа, уборщики. Поэтому, лишение политических прав обслуживающего персонала, а тем более их расстрел был полным нарушением принятых указаний [48, л. 21 об.].

Подобные факты отмечались в Акмолинске. Особый интерес представляет выписка из постановления общего собрания казахского и татарского населения г. Акмолинска, состоявшегося 9 марта 1930 года. В работе собрания участвовало 180 человек. Из присутствовавших на собрании было 140 женщин и 40 мужчин. В указанный период в городе имелось 2 пустующие мечети, которые посещали несколько стариков 1 раз в неделю. Общее собрание посчитало целесообразным немедленно передать одну мечеть под культурное учреждение. Данное решение собрание приняло под давлением местных органов власти.

На тот период времени в городе было 2 церкви, 2 мечети и 1 синагога. Синагога была передана горсоветом под школу. Для верующих же оставили 1 церковь и 1 мечеть [49, л. 252].

Судьба культового имущества после закрытия была разной. При закрытии мечетей указывались одни и те же формулировки. Как правило, большая часть зданий передавались на общественно-культурные цели, существовавшие лишь на бумаге. Большинство мечетей превращались в хозяйственные помещения или пустовали.

В связи со строительством железной дороги Акмолинск – Караганда резко возросло число рабочих. Началась разработка Карагандинских угольных копий, строительство медеплавильного завода. Для проведения просветительской работы принято было решение о передаче мечети под клуб.

20 марта 1930 года Председатель совета мусульман и мулла Измаилов Абдрахим подписал постановление о ликвидации мечети. Одной из причин стала задолженность по налогам. Но закрытие обеих мечетей совпало с праздником верующих Ураза айт. После того как верующие города собрали деньги, мулла заплатил требуемый налог. Однако, несмотря на это, мечеть была закрыта, что вызвало недовольство верующих. КазЦИК потребовал возратить вторую мечеть и провести расследование работниками горсовета, которые допустили такую политическую ошибку [49, л. 260].

В начале XX века в Туркестане насчитывалось 6,03 миллиона мусульман. Представителями православной веры было 391 тысяча христиан. В регионе на 5 340 мечетей приходилось 306 церквей. Здесь, как и по всей стране, начались притеснения священнослужителей. Мечети и церкви подвергались осквернению. Многие культовые объекты были просто разрушены или переданы для проведения культурно-массовых мероприятий. Сами же служители обеих религий подвергались гонениям. Часть отправлены в ссылку, посажены в тюрьмы, а некоторые расстреляны. Позиция советской власти к религии привела к сближению двух конфессий.

В 1919 году одна из мусульманских семей оказала помощь протоиерею Михаилу Амелюстому. Они укрыли священника от красноармейцев и тем самым спасли ему жизнь. При этом они, по сути, рисковали своей жизнью. Представители православной и мусульманской веры переносили и делили тяготы тюремного заключения вместе. Оказывали друг другу помощь и духовную поддержку. В 1931 году в одном из писем епископ Тутаевский Вениамин (Воскресенский) из Уральска написал, что в камере вместе с ним еще 4 православных священника и 5 мулл [50].

Казахстан стал также местом, куда ссылались арестованные священники со всей страны. И то, что они остались в живых, несмотря на все лишения, заслуга местного населения. Священника Николая, впоследствии митрополита Алма-Атинского и Казахстанского спас от смерти простой мусульманин-татарин. Он отбывал ссылку в Актюбинской области, на железнодорожной станции Челкар. Осенью 1942 года татарин подобрал его. Священник умирал, полуживой на дороге. Незнакомый человек доставил его в больницу. А когда он окреп, приютил в своем доме. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) с 1954 по 1956 год отбывал ссылку в Кокчетаве. Его укрыла многолетняя мусульманская казахская семья. Они приняли его как близкого человека и считали членом семьи.

До революции 1917 года в городе Троицк имелось достаточно мечетей. В 1928 году по распоряжению местных властей была закрыта 4 соборная мечеть. Имам мечети Мухаммед-ГабдулахЯруллин был лишен избирательных прав. Его заставили оставить дом. Он со своей семьей был вынужден жить в бане. В 1938 году он подвергся аресту. В дальнейшем его судьба не известна, он пропал без вести [51, лл. 1-5].

Приведенные факты еще раз убеждают нас в том, что две мировые конфессии и две великие культуры тесно переплелись между собой. Христианство и ислам длительное время параллельно уживались и развивались в Казахстане. В основе обеих религий лежат нравственные заповеди. Они направлены на духовное возрождение и утверждение миротворческих начал в обществе. Именно этот фактор взаимопомощи помог служителям обеих церквей пережить и преодолеть все лишения и тяготы. Ко всем представителям религиозных культов применялись и другие методы воздействия. Они в отличие от других категорий населения вынуждены были платить высокие налоги.

При этом налоги для служителей культа имели свои параметры нормы. Во многих документах отмечается грабительский характер налоговой политики. Кроме налогов, в отношении мулл употреблялись и другие формы воздействия. Как лишенные избирательных прав они автоматически выселялись с жилплощади. Их привлекали к различным трудовым повинностям. Они были обязаны заниматься поставкам мяса, молока, картофеля.

Ухудшение материального положения, политическое бесправие как граждан привели к тому, что часть духовенства отреклись от сана. Этот процесс особенно ярко проявился в 20 - 30-е годы прошлого века. Вместо традиционных мулл появились так называемые «лапотные» или «безмечетные» муллы. Их функции осуществляли простые верующие мусульмане. Они проводили традиционные культовые обряды. В этот период ислам носил больше бытового характер.

Для регулирования вопросов ислама еще при Екатерине II было создано Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ). В 1917 году муфтием и председателем ЦДУМ был избран Р. Фахретдин. 30 ноября 1923 года НКВД РСФСР утвердил Устав ЦДУМ. Полномочия этой организации были распространены на Европейскую часть РСФСР и Сибирь, Казахскую АССР. [52, с. 56]. В этот период основную массу обращений в ЦДУМ составляют заявления представителей мусульманских общин по поводу незаконного закрытия мечетей. Идеологическая борьба часто подменялась с внешними проявлениями религии, с ее атрибутами. У многих партийных и советских деятелей превалировало мнение, что важным показателем падения религиозности является закрытие культовых зданий. Отношения ЦДУМ в центральные органы за подписью Р. Фахретдина приводят сотни фактов грубого отношения к чувствам верующих и попрания свободы совести, когда мечеть закрывалась силовым путем без наличия какого-либо постановления [53, с. 92].

Масштабное развитие социалистического строительства, укрепление и усиление тоталитаризма в стране положило начало политике массовых политических репрессий. Не обошли они стороной священнослужителей и рядовых верующих.

Репрессии по отношению к духовенству и верующим занимали особое место в общей репрессивной политике Советского государства. Стратегической целью была полная ликвидация религиозных пережитков, а тактической задачей – создание условий для такой ликвидации. К концу 1932 года в СССР было закрыто 60 процентов церквей и мечетей. Из трех тысяч мулл осталось на свободе не более трехсот.

20 мая 1937 года Маленков Г.М. обратился к Сталину с предложением об отмене постановления от 8 апреля 1929 года. По его мнению, этот декрет привел к созданию «широко разветвленной, враждебной советской власти, легальную организацию в 600 тысяч человек по всему СССР» [54, л. 37]. По мнению Красикова П.А. нельзя всех верующих считать врагами народа. Необходимо проводить единую политику в отношении религии, совершенствовать законодательство о культах и строго соблюдать его по всей стране [55, с. 102].

Таким образом, после прихода к власти большевикам необходимо было укрепить свои позиции в регионах традиционного распространения ислама. В 1920-1930-е гг. ярко выделился антиисламский характер политики советского государства. В ее основу легли следующие направления: политическое, где духовенство преследовалось как представители господствующего класса и конфессиональных объединений. Правовое направление определило новый политико-правовой статус церкви, в результате чего духовенство было лишено гражданских прав, отсутствовали гарантии свободы совести и т.п. Экономическая сторона была направлена на уничтожение хозяйственных основ духовной деятельности. Идеологическое же направление закрепило атеизм в качестве государственной теории. В период тоталитаризма советская власть фактически насильственно объединила близких по языку и культуре этносов в более крупные народы. И тем не менее, несмотря ни на что, ислам в социалистическом государстве и постсоветских условиях не только не потерял свою самобытность. Но как религия доказал свою универсальность и способность воспринимать новое.

Список использованной литературы:

1. Настольная книга атеиста. М., 1971. – С. 59-63.
2. Абусейтова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляцгорный С.Г., Масанов Н.Э., Султанов Т.И., Хазанов А.М. История Казахстана и Центральной Азии: учебное пособие. – Алматы: «Дайк-Пресс», 2001. – 616 с.
3. Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII-XIX вв. (история, историография, источники). – Алматы: «ТОО Print-S», 2003. – 178 с.
4. Муминов А.К. Казахские ходжи // SHYGYS. №1, 2004. – С. 229-235.
5. Нысанбаев А.Н. Евразийский межконфессиональный диалог как фактор обеспечения континентальной безопасности // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. 2003. - №3(3)– С. 3-19.
6. Нурғалиева А.М. Очерки по истории Ислама в Казахстане. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. – 224 с.

7. Нуртазина Н.Д. Борьба с исламом. Религиозная политика Советской Власти в Казахстане в 20-40-е годы XX века. – Алматы: «Қазақ Университеті», 2008. – 36 с.
8. Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. изд. 2-е доп. – М.: «Наука», 1984. – 302 с.
9. Тасмагамбетов А.С. Политика Советской власти в отношении ислама на Востоке страны в первые годы после Октября 1917 г. // Октябрь 1917-го: проблемы истории и историографии: матер.межд. науч. конф. Ч.2.- Москва: ИтиГ, 2008. – С.74-80.
10. Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы: «Дайк – Пресс», 2006. – 204 с.
11. ЖандарбекЗ.З. «Насаб-нама» нұсқалары және түркітарихы. – Алматы: Дайк-Пресс», 2002. – 168 с.
12. Ибадуллаева З.О. Қазақ халқының құрамындағы құжаттар (тарихи-этнографиялық зерттеу): тарихғылымдарының кандидаты дәрежесіңалу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты - Алматы, 2001 - 31 с.
13. Мустафина Р.М. Ислам в Казахстане в советский период // ОтанТарихы (Отечественная История), 2003. - № 4. – С. 48-57.
14. Абуов А.П. Мировоззрение Ходжа Ахмета Ясави и его место в истории казахской философии. Автореф. дисс. докт. филос. наук. – Алматы, 1997. – 35 с.
15. Абашиин С.Н. Потомки святых в современной Средней Азии / Этнографическое обозрение, 2001, - №4 -С. 62-83.
16. Бабаджанов Б.М., Муминов А.К., фон Кюгельген А. Диспуты мусульманских религиозных авторитетов в Центральной Азии в XX веке. Алматы: «Дайк - Пресс», 2007. – 269 с.
17. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история /пер. с англ. Романов М.Г. – СПб.: «ДИЛЯ», 2004. – 464 с.
18. Мухаммедходжаев А. Идеология накибандизма. Душанбе: Донии, 1991.–232 с.
19. Чவர்ь Л.А. обряды и верования уйгуров XIX-XX вв.: очерки народного ислама в Туркестане. – М.: Вост. лит., 2006. – 288 с.
20. Хисматулин А.А. Суфизм. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2008. – 192с.
21. Игнатенко А.А. Ислам в XXI веке: Главные направления исследования // Полития, 2007 - № 4(47). – С. 7-34.
22. Шулембаев К. Ш. Образ жизни, религия, атеизм: общее и особенное в образе жизни и религиозных верованиях казахов и вопросы атеистического воспитания. – Алма-Ата: «Казахстан», 1983. – 264 с.
23. Курганская В.Д., Косиченко А.Г. Ислам и исламские лидеры в Южном Казахстане. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2005. – 60 с.
24. Мухтарова Г.А. Ислам в Советском Казахстане Автореф. дисс. . д. истор. наук.– Уральск, 2007. – 50с.
25. Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. – Алматы, 1998. – 173 с.
26. Малащенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. – М.: «Весь Мир», 2006. – 221 с.
27. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М., 1995. – 189с.
28. Алсабеков М-Х. У. Духовность и свобода человека в Исламе. – Алматы, 2005. – 148 с.
29. Дербисали А. Духовное Управление мусульман Казахстана Алматы, 2003118. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII- начало XX вв.): сборник материалов / сост. и авт. вступ. ст., предисл. и коммент. Арапов Д.Ю. – М.: «Наталис», 2006. – 480 с.
30. Нысанбайұлы Р. Ислам истинная религия Аллаха /ред. Мышианов Б.К. - Алматы: «Рауан», 2000. – 144 с.
31. Гайнутдин Р. Ислам в современной России. – М.: ФАИР-Пресс, 2004. – 320 с.
32. Conquest R. The Great Terror: a Reassessment. London, 1990.
33. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. – М., 2001. – 336 с.
34. Alexopoulos G. Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926-1936. Ithaca, London, Cornell University press, 2003.
35. Hagenloh P. Socially Harmful Elements and the Great Terror // Stalinism: New Directions. London, NewYork, 2000.
36. Ливишиц Г.М. Очерки по истории атеизма в СССР: 20-30 гг. – Минск: Наука и техника, 1985. – 215 с.
37. Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1957 - 1997. – Т.1. – 756 с.
38. Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Часть I. Обице работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. – Монография. – М.: Наука, 1963. – 1024 с.
39. Кенжебаева К.К. О роли мусульманского фактора в политических процессах Казахстане в 20-30 гг. XX века / Сб. материалов конференции «СМИ в системе политических институтов: теория и практика» - Астана, 2010 - С.
40. Абдакимов А. История Казахстана. – Алматы: РИК, 2001. – 235 с.
41. Государственный архив города Нур-Султан (ГАГН-С). Ф. 32. Оп. 1. Д. 16
42. Государственный исторический архив Омской области. Ф. 1. Оп. 3. Д. 135.
43. Политические репрессии в Казахстане в 1937-1938 гг. [Текст]: Сб. док. / Архив Президента Республики Казахстан: отв. ред. Л.Д. Дегитаева. – Казакстан – Алматы: Казакстан, 1998. – 336 с.
44. Кашеваров А.Н. Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви. 1917-1945. – СПб, 1995. – 148 с.

45. Государственный архив Павлодарской области. Ф.844. Оп. 1. Д.50.
46. Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 5263. Оп. 2. Д. 7.
47. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М.: НКЮ. 1929. № 35. С. 474–483
48. ГАГН-С. Ф. 32, Оп. 1, Д.18
49. ГАГН-С. Ф. 32, Оп. 1, Д.116
50. Православие и ислам в Казахстане - вместе навсегда Митрополит Пермский и Соликамский Мефодий (Немцов), *Казахстанская Правда*, 30 ноября 2004 г.
51. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 88. Оп.6. Д.233.
52. Ислам и советское государство (1917–1936): сб. документов. Вып. 2 / сост. Д.Ю. Арапов. – М.: изд. дом Марджани, 2010. – 208 с.
53. Хакимов Р.Ш. Лишение избирательного права мусульманских священнослужителей в 20-30-е годы XX века (на примере Урала) // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2013. – № 11-1. – С. 90-93.
54. ГА РФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 9.
55. Одинцов М.И. Государство и церковь в России, XX в. *Рос.акад. управления, Политол. центр*. – М.: Луч, 1994. – 171 с.

References:

1. Table book of the atheist. M., 1971. - pp. 59-63.
2. Abuseitova M. Kh., Abylkhozhin Zh. B., Klyashgorny S. G., Masanov N. E., Sultanov T. I., Khazanov A.M. *History of Kazakhstan and Central Asia: a textbook*. - Almaty: "Daik-Press", 2001. - 616 p.
3. Erofeeva I. V. *Genealogies of Kazakh khans and leather of the XVIII-XIX centuries (history, historiography, sources)*. - Almaty: "TOO Print-S", 2003. - 178 p.
4. Muminov A. K. *Kazakh khodzhi // SHYGYS*. No. 1, 2004. - pp. 229-235.
5. Nysanbayev A. N. *Eurasian interfaith dialogue as a factor of ensuring continental security // Bulletin of the Al-Farabi Kazakh National University*. 2003. - No. 3(3) - p. 3-19.
6. Nurgalieva A.M. *Essays on the history of Islam in Kazakhstan*. Almaty: "Daik-Press", 2005. - 224 p.
7. Nurtazina N. D. *The fight against Islam. Religious policy of the Soviet Government in Kazakhstan in the 20-40s of the XX century*. - Almaty: "Kazak: Universiteti", 2008. - 36 p.
8. Saidbayev T. S. *Islam and society. Opyt istoriko-sotsiologicheskogo issledovaniya. izd. 2-e add.* - M.: "Nauka", 1984. - 302 p.
9. Tasmagambetov A. S. *Policy of the Soviet government against Islam in the East in the first years after the October 1917// October 1917: problems of history and historiography: mater.int. nauch. Conf. Part 2. - Moscow: Institute Of Tourism And Hospitality*, 2008. – P. 74-80.
10. Jalilov Z. G. *Islam and society in modern Kazakhstan*. - Almaty: "Daik-Press", 2006. - 204 p.
11. Zhandarbekz. Z. *"Nasab-nama" nuskalary zhane turkitarikhy*. - Almaty: Daik-Press", 2002. - 168 p.
12. Ibadullayeva Z. O. *Kazak khalkynynkuramyndagy kuzhattar(tarikh-i-ethnografiyalykzerrteu): tarikhgylymdaryny candidates darezhesinaluushin dayyndalghan dissertationsyanyn abstracts* - Almaty, 2001 - 31 p.
13. Mustafina P. M. *Islam in Kazakhstan in the Soviet period // Otantarikhy (Otechestvennaya Istoriya)*, 2003. - No. 4. - pp. 48-57.
14. Abuov A. P. *The worldview of Khoja Akhmet Yasavi and his place in the history of Kazakh philosophy. Autoref. diss. doct. philos. sciences'*. - Almaty, 1997. - 35 p.
15. Abashin S. N. *Descendants of saints in modern Central Asia / Ethnographic Review*, 2001, - No. 4-pp. 62-83.
16. Babadzhanov B. M., Muminov A. K., von Kugelgen A. *Disputes of Muslim religious authorities in Central Asia in the XX century*. Almaty: "Daik-Press", 2007. - 269 p.
17. Knysh A.D. *Muslim mysticism: a brief history*. Romanov M. G.-St. Petersburg: "DILYA", 2004 – - 464 p.
18. Mukhammedkhodjaev A. *The ideology of Naqshbandism*. Dushanbe: Donish, 1991. -232 p.
19. Chvyr JI. A. *rites and beliefs of the Uighurs of the XIX-XX centuries: essays of popular Islam in Turkestan*. - Moscow: East lit., 2006. - 288 p.
20. Khismatulin A. A. *Sufizm*. - St. Petersburg: "Azbuca-klastika", "Petersburg Oriental Studies", 2008 – - 192s.
21. Ignatenko A. A. *Islam in the XXI Century: The Main directions of Research // Politiya*, 2007 - № 4(47). – P. 7-34.
22. Shulembayev K. Sh. *Way of life, religion, atheism: general and special in the way of life and religious beliefs of the Kazakhs and issues of atheistic education*. - Alma-Ata: "Kazakhstan", 1983 – - 264 p.
23. Kurganskaya V. D., Kosichenko A. G. *Islam and Islamic leaders in Southern Kazakhstan*. - Almaty: Center for Humanitarian Studies, 2005. - 60 p.
24. Mukhtarova G. A. *Islam in Soviet Kazakhstan Autoref. diss. d.istor. nauk.*- Uralsk, 2007. – 50с.
25. Sultangalieva A. K. *Islam in Kazakhstan: history, ethnicity and society*. - Almaty, 1998. - 173 p.
26. Malashenko A. B. *The Islamic alternative and the Islamist project*. - M.: "The Whole World", 2006. - 221 p.
27. Landa R. G. *Islam in the history of Russia*. - M., 1995. - 189s.
28. Alsabekov M-Kh. U. *Spirituality and human freedom in Islam*. - Almaty, 2005. - 148 p.

29. Derbisali A. *Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan Almaty, 2003* 118. *Imperial Russia and the Muslim world (late XVIII-early XX centuries): collection of materials / comp. and auth. introduction, preface. and a comment.* Arapov D. Yu. - M.: "Natalis", 2006 -- - 480 p.
30. Nysanbayuly R. *Islam the true religion of Allah / ed. Myshanov B. K.* -Almaty: "Rauan", 2000 -- - 144 p.
31. Gainutdin R. *Islam in modern Russia.* - Moscow: FAIR-Press, 2004. - 320 p.
32. Conquest R. *The Great Terror: a Reassessment.* London, 1990.
33. Fitzpatrick Sh. *Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s.* - M., 2001 -- - 336 p.
34. Alexopoulos G. *Stalin's Outcasts: Aliens, Citizens, and the Soviet State, 1926-1936.* Ithaca, London, Cornell University press, 2003.
35. Hagenloh P. *Socially Harmful Elements and the Great Terror // Stalinism: New Directions.* London, NewYork, 2000.
36. Livshits G. M. *Essays on the history of atheism in the USSR: 20-30 gg.* - Minsk: Nauka i Tekhnika, 1985. - 215 p.
37. *Decrees of Soviet power / In-t marxism-leninism under the Central Committee of the CPSU, In-t istorii akad. nauk SSSR.* - M.: Politizdat, 1957-1997. - Vol. 1. - 756 p.
38. Barthold V. V. *Essays. Vol. II. Part I. General works on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe.* - Monograph. - Moscow: Nauka, 1963 -- - 1024 p.
39. Kenzhebaeva K. K. *On the role of the Muslim factor in political processes in Kazakhstan in 20-30 years. XX century / Collection of materials of the conference "Mass Media in the system of Political Institutions: Theory and Practice" - Astana, 2010-p.*
40. Abdakimov A. *History of Kazakhstan.* – Almaty: RICK, 2001. – 235 p.
41. *State archive of the city of Nur-Sultan (Hahn-C). F. 32. Op. 1. D. 16*
42. *State historical archive of the Omsk region. F. 1. Op. 3. D. 135.*
43. *Political repression in Kazakhstan, in 1937-1938. [Text]: Sat. Doc. / Archive of the President of the Republic of Kazakhstan: ed. by L. D. Degitaev.* - Kazakstan-Almaty: Kazakstan, 1998. - 336 p.
44. Kashevarov A. N. *The State and the Church. From the History of the relationship between the Soviet government and the Russian Orthodox Church. 1917-1945.* - St. Petersburg, 1995 -- - 148 p.
45. *State archive of Pavlodar region. F. 844. Op. 1. D. 50.*
46. *State archive of the Russian Federation (GARF). F. 5263. Op. 2. D. 7.*
47. *Collection of laws and orders of the workers 'and peasants' government of the RSFSR. M.: NKJU. 1929. No. 35. C. 474-483*
48. *Hahn-S. F. 32, Op. 1, d. 18*
49. *Hahn-S. F. 32, Op. 1, d. 116*
50. *Orthodoxy and Islam in Kazakhstan-Together Forever Metropolitan Methodius of Perm and Solikamsk (Nemtsov), Kazakhstanskaya Pravda, November 30, 2004*
51. *State Archive of the Orenburg region. F. 88. Op. 6. D. 233.*
52. *Islam and the Soviet state (1917-1936): collection of documents. Vol. 2 / comp. D. Yu. Arapov.* - M.: ed. Marjani House, 2010 -- - 208 p.
53. *Khakimov R. Sh. Disenfranchisement of the Muslim clergy in the 20-30s of the XX century (on the example of the Urals) // International Journal of Experimental Education.* - 2013. - No. 11-1. - p. 90-93.
54. *GA RF. F. 5263. Op. 2. d. 9.*
55. *Odintsovo M. I. The state and the Church in Russia, XX century. Russian Academy of Sciences. management, Politol. center.* - M.: Luch, 1994 -- - 171 p.